

Г. В. Ф. Гегель

Сочинения

Том 5. Наука логики. Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г27

Г27 **Гегель Г.**
Сочинения: Том 5. Наука логики. Том 1 / Г. В. Ф. Гегель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 816 с.

ISBN 978-5-458-42165-2

ISBN 978-5-458-42165-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
L	2 сн.	т. е,	т. е.
167	8 сн.	перцепирующее	перципирующее
432	13 сн.	о том	о том,
450	10 сн.	того	того,
457	17 сн.	ни становление	ни становление,
615	18 св.	самостоятельность	самостоятельность,
616	7 св.	рефлектрированное	рефлектированное

Гегель, том V, Наука логики.

ПРЕДИСЛОВИЕ К «НАУКЕ ЛОГИКИ» ГЕГЕЛЯ

«Наука логики» является главным произведением Гегеля, сыгравшим выдающуюся роль в истории развития диалектического метода и в подготовке диалектического материализма. Известна высокая оценка этого произведения основоположниками марксизма-ленинизма, несмотря на весь идеализм, на всю «мистику идей», содержащиеся в «Науке логики». «Итог и резюме, последнее слово и суть логики Гегеля есть *диалектический метод* — это крайне замечательно. И еще одно: в этом *самом идеалистическом* произведении Гегеля *всего меньше* идеализма, *всего больше* материализма. «Противоречиво», но *факт!*»¹. Известно, что Маркс, работая над своей книгой «К критике политической экономии», явившейся первым печатным наброском «Капитала», перечитывал Логiku Гегеля и даже собирался «в объеме 2—3 печатных листов сделать доступным общему человеческому рассудку то разумное в методе, что Гегель открыл и вместе с тем затемнил»². Известно, наконец, указание Ленина о том, что «нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логики Гегеля»³.

В произведениях Маркса, Энгельса и Ленина имеется очень много ценнейших указаний относительно того, *как* надо изучать Логiku Гегеля, чтобы извлечь из этого изучения положительную пользу. «Гегелевская диалектика, — пишет Маркс, — является основной формой всякой диалектики, но лишь после очищения ее от ее мистической формы, а это-то как раз и отличает от нее *мой метод*»⁴. «Маркс был и остается, — писал Энгельс в 1859 г., — единственным человеком, который мог взять на себя труд высвободить из гегелевской логики то ядро, которое заключает в себе действительные открытия Гегеля в этой области; и восстановить диалектический метод, освобожденный от его идеалистических оболочек, в той простой форме, в которой он только и становится правильной формой развития мыслей»⁵.

¹ Ленин, Философские тетради, М. 1936, стр. 225.

² Маркс и Энгельс, Письма, М. — Л. 1931, стр. 105.

³ Ленин, Философские тетради, стр. 174.

⁴ Маркс и Энгельс, Письма, стр. 230.

⁵ Энгельс, Рецензия на «К критике политической экономии», см. Маркс, «К критике политической экономии», 1935, стр. 185.

Энгельс скромно умалчивает тут о том, что он тоже участвовал в этом грандиозном деле критической переработки идеалистической диалектики Гегеля и в разработке на основе этой критики нового метода и нового мировоззрения, составивших новую эпоху в истории человечества.

Продолжателем этого грандиозного дела явился Ленин. Он оставил нам гениальный конспект «Науки логики» Гегеля, в котором с исключительной глубиной вскрыл как сильные, так и слабые стороны гегелевской диалектики. Ленин указывает: «Логикку Гегеля нельзя *применять* в данном ее виде; нельзя *брать* как данное. Из нее *надо выбрать* логические (гносеологические) оттенки, очистив от *мистики идей*: это еще большая работа»¹. Как надо проделывать эту работу, показывают нам все философские, да и не только философские сочинения Ленина. Наиболее непосредственное отношение к этому имеют уже упомянутый конспект «Науки логики», «План диалектики (логики) Гегеля» и фрагмент «К вопросу о диалектике». Эти работы Ленина мы и предпосылаем тексту самой «Логики», чтобы у читателя всегда имелось перед глазами гениальнейшее руководство и наилучший компас для ориентирования в самых сложных вопросах, связанных с изучением гегелевской Логики. «Я вообще, — пишет Ленин, — стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм (по Энгельсу) — т. е. я выкидываю большей частью боженьку, абсолют, чистую идею etc.»². И Ленин на множестве конкретных примеров конкретно показывает, как надо «переворачивать» Гегеля с головы на ноги, как надо извлекать ценное ядро из мистической оболочки. При этом Ленин везде и всюду ведет самую непримиримую борьбу против идеализма, мистики, поповщины, беспощадно разоблачая философскую «ахинею» и тарбарщину и давая свои собственные, гениальные по своей глубине и четкости, ответы на возникающие при чтении Гегеля вопросы.

Свой конспект «Науки логики» Гегеля Ленин писал в конце 1914 г., а фрагмент «К вопросу о диалектике» — в 1915 или 1916 г., т. е. во время мировой империалистической войны, накануне Великой Социалистической революции в СССР. Одновременно с работой над Гегелем Ленин работал над книгой «Империализм как высшая стадия капитализма» (написана весной 1916 г.), в которой дан гениальный диалектико-материалистический анализ империализма. Какое значение Ленин придавал изучению диалектики Гегеля, видно из того, что в 1922 г. он

¹ Ленин, Философские тетради, стр. 274.

² Там же, стр. 104.

снова вернулся к этому вопросу и в статье «О значении воинствующего материализма» призывал к «систематическому изучению диалектики Гегеля с материалистической точки зрения», рекомендовал журналу «Под знаменем марксизма» печатать «отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много»¹. Конкретизируя и развивая дальше учение Маркса применительно к новым условиям борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций, Ленин внес новый ценнейший вклад во все составные части марксизма, в том числе и в философскую часть, в материалистическую диалектику, которая, как говорит товарищ Сталин, является «душою марксизма». *Ленин продвинул вперед разработку диалектики, как философской науки.* Он справедливо упрекал Плеханова в том, что тот совершенно упустил из вида эту кардинальную задачу: «Плеханов написал о философии (диалектике), вероятно, до 1000 страниц... Из них о большой логике, по поводу нее, ее мысли (т. е. собственно диалектика, как философская наука) nil !!»².

Дело Ленина с огромным успехом продолжается товарищем Сталиным. В работах товарища Сталина материалистическая диалектика Маркса, Энгельса и Ленина развивается, конкретизируется и разрабатывается дальше со всех сторон, с исключительной глубиной, применительно к новому материалу мировой истории. Товарищ Сталин находит время для того, чтобы давать специальные указания работникам философского фронта. На основе этих указаний были разоблачены и разгромлены идеологические вредители на философском фронте — меньшевистствующие идеалисты и механисты, теоретические оруженосцы контрреволюционного троцкизма и правых реставраторов капитализма. Меньшевистствующие идеалисты и механисты приложили свою грязную руку также и к философскому наследству Гегеля, выдавая плохо переваренную, талмудизированную или идеалистическую диалектику Гегеля за материалистическую диалектику марксизма (меньшевистствующие идеалисты) или третируя Гегеля как «мертвую собаку» (механисты). Хотя обе эти разновидности идеологического вредительства разоблачены и разгромлены, но это не значит, что борьба с ними закончена: необходимо выкорчевать до конца все остатки вражеских «теорий».

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 187.

² Философские тетради, стр. 283.

Новое издание «Науки логики» Гегеля должно послужить делу дальнейшего повышения культурного уровня наших работников идеологического фронта. Оно должно дать стимул к более углубленному изучению и разработке проблем диалектического материализма на основе материалистической критики идеалистической диалектики Гегеля и ее материалистической переработки.

* * *

«Наука логики» Гегеля — так называемая «Большая логика» — была написана Гегелем в нюрнбергский период его деятельности. Первая часть вышла в начале 1812 г., вторая — в 1813 г., третья — в 1816 г. Это было время крупнейших мировых событий. Во Франции только что прогремела на весь мир буржуазная революция 1789 г. Вслед за этим на европейском континенте достиг невиданного могущества вышедший из французской революции Наполеон I, буржуазное правительство которого «задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии» (Сталин). После ряда лет блестящих военных успехов, сопровождавшихся частичным уничтожением феодальных порядков в таких странах, как Германия, Наполеон был побежден антифранцузской коалицией, использовавшей широкое национальное движение народных масс, поднявшихся против французского владычества. В Европе восторжествовала реакция. За всеми этими событиями Гегель следил с глубочайшим интересом, живя в небольшом захолустном городке отсталой, раздробленной Германии и выполняя там функции гимназического профессора философии и директора гимназии. В этих условиях он и создал свой великий труд, преобразовавший всю до того существовавшую логику.

В 1831 г., перед самой своей смертью, Гегель приступил к переработке своей «Большой логики» для нового издания. Он успел это сделать только в отношении первой части («Учение о бытии»), которая в результате этой переработки значительно увеличилась в своем объеме. В этом переработанном и расширенном виде первая часть «Науки логики» была издана учеником Гегеля Леопольдом фон Геннингом уже после смерти Гегеля в виде III тома Собрания его сочинений (1833). Две остальные части составили IV и V томы Собрания сочинений и вышли в свет в 1834 г. В 1841 г. все эти три тома были переизданы по тексту издания 1833—1834 гг.

С тех пор до 20-х годов XX в. не было ни одного издания этого важнейшего произведения Гегеля. Лишь в 1923 г. «гегелевед» пастор Георг Лассон выпустил новое, «научно-критиче-

ское» издание «Большой логики». Лассон задался целью дать научно проверенный текст на основании сличения всех трех предыдущих изданий «Логике», осуществленных либо самим Гегелем, либо его непосредственными учениками. Лассону действительно удалось внести несколько ценных исправлений и устранить ряд несомненных опечаток предыдущих изданий. Однако, наряду с этими достоинствами, издание Лассона страдает существенными недостатками: 1) далеко не все опечатки старых изданий исправлены им; 2) в даваемом им тексте появилось значительное количество новых опечаток, которых не было в предыдущих изданиях и которые остались неотмеченными в приложенном к изданию Лассона списке опечаток; 3) не все изменения текста оговорены Лассоном в даваемом им перечне разночтений, вопреки его уверению в противном, и 4) не все конъектуры, предложенные Лассоном, могут быть признаны удачными.

Ввиду этих недостатков лассоновского издания оно не могло быть целиком положено в основу настоящего нового перевода «Науки логики». Пришлось провести сплошную сверку лассоновского текста с текстом издания Глокнера (Штутгарт 1928), фототипически воспроизводящего издание 1833—1834 гг. Этим путем были устранены лассоновские опечатки. Что же касается конъектур, предложенных Лассоном, то все они были подвергнуты тщательному обсуждению, причем часть из них была отвергнута и вместо них переводчиком были выдвинуты другие конъектуры, в соответствии с которыми и был сделан перевод. В примечаниях указаны все наиболее важные случаи такого рода. Там же указаны и важнейшие опечатки, имеющиеся в издании 1833—1834 гг. и перешедшие в издание Лассона. Опечатки же, исправленные Лассоном, а равно и те опечатки, которые имеются только в издании Лассона, в примечаниях не отмечаются, как не отмечаются и те исправления Лассона, которые были признаны бесспорными. То обстоятельство, что до сих пор не существует подлинно научного издания «Науки логики», которое давало бы окончательно установленный, строго выверенный текст, несомненно значительно осложняло и без того трудную задачу перевода этого труднейшего произведения Гегеля.

При переводе были приняты во внимание и по возможности использованы все в высшей степени ценные указания Маркса, Энгельса и Ленина, относящиеся к «Логике» Гегеля. Были приняты во внимание также и все существующие переводы «Большой логики» на европейские языки. Таких переводов имеется три. Первым по времени появления был русский перевод Н. Г. Дебольского (Петроград 1916). Он был сделан с издания 1841 г., которое дает наилучший текст, так как к опечаткам предыдущих

изданий оно прибавляет новые, почти не исправляя старых. Перевод Дебольского изобилует грубыми ошибками и нередко сводится к совершенно лишенному смысла механическому набору слов. Приведем несколько кратких примеров. На стр. 1—2 первой части Дебольский пишет: «Если логика признается вообще наукой о мышлении, то под этим (обычно) понимается, что это мышление составляет только форму познаний, что логика отвлекает (!) от всякого содержания и что так называемая вторая часть рассудка (!?), составляющая познание, материя, должна быть взята откуда-то извне». У Гегеля же сказано: «Если в общем логику признают наукой о мышлении, то под этим понимают, что это мышление представляет собой лишь голую форму некоторого познания, что логика абстрагирует от всякого содержания и что так называемая вторая составная часть всякого познания, материя, должна быть дана откуда-то извне». На стр. 34 Дебольский пишет: «Если разрушится мир, то неизбежными останутся развалины», между тем как в тексте сказано: «Даже если бы на него обрушился весь мир, он без страха встретит смерть под его развалинами». На стр. 40 немецкое слово «Selbstlaut», означающее «гласная», переведено словами «собственный звук». Грубые, совершенно непростительные ошибки Дебольский умудряется делать даже в таких местах, где у Гегеля совершенно простым, вполне удобопонятным языком говорится о самых простых, элементарных вещах. Например, на стр. 212 перевода Дебольского (часть I, кн. 1-я) мы читаем (речь идет о параллелограммах): «Если даны две такие фигуры, имеющие одинаковые основание и высоту, из коих одна прямоугольная, другая же косоугольная, образующая с первой очень тупой угол (?), то образ (?) второй легко может показаться более (стиль!—Ред.), чем образ (?) первой». У Гегеля же сказано: «Если даны две такие фигуры, имеющие одинаковые основания и высоты, причем одна из них прямоугольная, а другая — с очень острыми углами (и, стало быть, с очень тупыми углами на другом конце), то последняя фигура легко может показаться созерцанию большей, чем первая, поскольку...» и т. д. Всего грубых ошибок в переводе Дебольского можно насчитать значительно больше тысячи.

Перевод Дебольского страдает также тем недостатком, что он совершенно механически передает везде одинаково такие выражения как «aufheben» или «für sich»: первое всегда передается у Дебольского словом «снять», второе — словами «для себя». Между тем в немецком языке «aufheben» в большинстве случаев означает просто «устранить», и именно в этом смысле оно употребляется, например, у Канта, а также нередко и у Гегеля. В настоящем новом переводе «aufheben» переводится двояким образом:

там, где оно имеет специфически-гегелевское отрицательно-положительное значение, оно передается словом «снять»; там же, где оно имеет чисто отрицательное значение, оно передается словом «устранить» или «упразднить». Дебольский же доходит в своем механическом унификаторстве до того, что даже в приводимых у Гегеля цитатах из Канта он переводит «aufheben» через «снять», что прямо нелепо (см. например стр. 118 первой части). Подобным же образом и «für sich» даже там переводится у Дебольского словами «для себя» (вместо: «само по себе», «особо», «самостоятельно»), где это приводит к бессмыслице (например, на стр. 72 Дебольский пишет: «Долженствование содержит для себя предел», тогда как у Гегеля сказано: «Долженствование, взятое само по себе, содержит в себе предел»).

Никакого научного аппарата Дебольский не дает, если не считать маленького алфавитного указателя и кратких объяснений (не всегда правильных) некоторых терминов.

Итальянский перевод вышел в 1924—1925 гг. и принадлежит Артуру Мони. В основу перевода положено издание 1841 г., но переводчик сличал его с изданием Лассона и использовал целый ряд исправлений Лассона. Перевод Мони содержит всякого рода ошибки. Даваемые Мони подстрочные примечания имеют по большей части случайный характер и мало облегчают понимание текста. Ни предметного, ни именного указателя Мони не дает.

Английский перевод вышел в 1929 г. и принадлежит двум ученикам профессора Мак-Таггарта (автора весьма плоского «Комментария к гегелевской «Логике», Кэمبرидж 1910) — Джонстону и Струзерсу. При всех своих достоинствах этот перевод содержит в себе немало отдельных ошибок и ляпсусов и, кроме того, в нем чувствуется некоторая общая тенденция переводчиков упростить многосложную ткань диалектических рассуждений Гегеля, смазать их диалектическую суть в духе плоского «Комментария» их учителя Мак-Таггарта. Никакого научного аппарата Джонстон и Струзерс не дают, отсылая читателей все к тому же «Комментария» Мак-Таггарта. Перевод сделан по изданию Лассона, причем авторы перевода совершенно некритически отнеслись к даваемому Лассоном тексту и воспроизвели все его недостатки.

* * *

Новый перевод «Науки логики» выполнен Б. Г. Столпнером. Сверка перевода произведена В. К. Брушлинским. Им же составлены примечания и указатели. Редактирование принадлежит М. Б. Митину. В настоящий V том Собрания сочинений Гегеля входит вся так называемая «Объективная логика» («Учение о

бытии» и «Учение о сущности»). «Субъективная логика» («Учение о понятии») составит VI том Собрания сочинений. Ей будет предпослана та часть ленинского «Конспекта», которая относится к «Учению о понятии». После ленинского «Конспекта» будет дана статья о логике Гегеля и диалектическом материализме. К VI тому будет приложен исчерпывающий именной указатель и подробный аналитический предметный указатель к обеим частям «Науки логики», а также немецко-русский и русско-немецкий словарь главнейших терминов гегелевской «Логики» и краткая библиография «Науки логики».

Институт философии Академии наук СССР